

DOI: 10.15372/HSS20200308
УДК 279.99 – 285.2

Н.А. СТАРУХИН

**«КРАТКИЙ РАЗБОР НА ПИСЬМО ДОЛГОВА» –
ПОЛЕМИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНИЕ СИБИРСКИХ «АВСТРИЙЦЕВ»**

Институт истории СО РАН,
630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье вводится в научный оборот сочинение, написанное в начале 1900-х гг. неизвестным сибирским старообрядцем, принадлежащим к белокриницкому, «австрийскому» согласию. Автор отстаивает основные положения так называемого Окружного послания. Как известно, обнаружение Послания подтолкнуло оформление сильной неокружнической группировки, идеи которой нашли поддержку не только в столичных и региональных российских белокриницких общинах, но и за границей. Показано, что за спорами о форме написания имени Спасителя, о том, как «молить» за российских самодержцев в контексте рассуждений о переживаемых «последних временах» и при роде Антихриста, лежали глубинные противоречия между столичными купеческими верхами, епископатом и низовыми организациями белокриницкого согласия.

Ключевые слова: старообрядчество, белокриницкое согласие, староверы-«австрийцы», Окружное послание, окружники, неокружники, полемика.

N.A. STARUKHIN

**BRIEF ANALYSIS OF DOLGOV'S LETTER –
A POLEMICAL ESSAY BY SIBERIAN “AUSTRIANS”**

Institute of History of SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The article introduces into scientific circulation an unknown Belokrinitsky (“Austrian”) polemical essay “Brief analysis of Dolgov’s letter” directed against a radical group of Belokrinitsky consent, whose leaders did not agree with the ideas of the famous “District Message”, 1862. This conflict brought a new round of a long-term internal controversy among the “Austrians” Old Believers which caused a new Neokruzchnik consent’s formation. All this changed the situation in the Beglopopovtsy community as a whole. Discussions touched upon both Belokrinitsky societies, and Siberian communities. “Brief analysis of Dolgov’s letter” is an original Siberian essay written in support of the ideas of the “District Message”. It was compiled by an experienced polemicist and dated by the early 1900s. The article presents the result of analysis of documentary and narrative sources, which reflected the discussion about the “District Message”; it concludes that the conflict’s basis in Belokrinitsky consent in the early XX century were contradictions in the episcopate, as well as between ordinary community members and its leadership. They covered both dogmatic and ritual disputes, and discussions on such key and politically sensitive issues as the Antichrist origin, time of his coming, permissibility of prayer for reigning persons.

Key words: Old Believers, Belokrinitsky consent, “Austrians”, District Message, polemics, hectograph, Neokruzhniks.

ВВЕДЕНИЕ

История конфликта в Белокриницкой иерархии, связанная с выходом так называемого Окружного послания [1], изначально определялась в качестве клю-

чeveго факта в жизни этого согласия. Она находилась в поле зрения синодальных историков и старообрядцев. Но интерпретация с прикладными миссионерскими целями событий, вызванных обнаружением

Николай Алексеевич Старухин – канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: prognostika@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2135-0424>.

Nikolay A. Starukhin – Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

Окружного послания и его уничтожением в дальнейшем «яко не бывшего»¹, вряд ли способствовала объяснению природы раскола внутри «австрийцев». Ряд ценных наблюдений был сделан профессором Московской духовной академии Н.И. Субботиным, а также видными представителями белокриницкой историографии епископом Антонием (Швецовым) [2, с. 161–253, 313–369; 3; с. 69–76.] и московским «цеховым» М.И. Бриллиантовым [4]. Они осуществили публикацию ряда документальных и повествовательных источников, в которых нашла отражение полемика по поводу Окружного послания. Разумеется, эти источники предоставляют возможность разобраться в сути многолетней полемики между противниками и сторонниками Послания. Необходимость научного анализа всего комплекса документов, многие из которых только начинают вводиться в научный оборот, очевидна.

Причины конфликта, вызванного выходом Окружного послания. Ситуация в обществах белокриницкого согласия накануне раскола. Дискуссии между представителями разных группировок, примирительные тенденции. Нам уже приходилось писать, что из-за отсутствия должной критики источников как в дореволюционной, так и в современной историографии основная причина конфликта сводится исключительно к существованию некоторых беспоповских постулатов в среде российской беглопоповщины [5]. Но важно отметить, что споры будут вестись не только о формах креста и написания имени Спасителя. Ключевыми в полемике станут такие вопросы, как время пришествия Антихриста, понимание его сущности. Камнем преткновения для староверов на рубеже XIX–XX вв. в очередной раз послужит возможность и форма моления за российских императоров.

В связи с этим уместно вспомнить дискуссии между основными составителями Окружного послания калужским крестьянином Илларионом Кабановым (Ксеносом) и белокриницким новозыбковским епископом из донских казаков Кононом (Дураковым). Начатая задолго до обнародования Послания полемика во многом касалась тех положений, которые и будут яростно обсуждаться противоборствующими группировками белокриницких позднее на протяжении не одного десятилетия. Обратим внимание, что именно ставленником Конона являлся, по выражению представителя синодальной историографии П.С. Смирнова, «переполненный беспоповскими зломудованиями», «родоначальник» «раздорнической» партии стародубский священник Григорий (Козин), имевший своих адептов на Рогожском кладбище [6, с. 161–162].

Несмотря на жесткое размежевание, подтвержденное со стороны «раздорнической» группировки соборным постановлением от 17 ноября 1864 г. о «необщении в молении, питии и дружбе» с признающими Окружное послание, и установление собственной иерархии в июле того же года, по сути закрепившие оформление нового согласия, в обоих направлениях всегда находились

сторонники компромиссов. Н.И. Субботин достаточно верно указывал на наличие у белокриницких такой категории, как «полуокружники» и «полураздорники» [7, с. 133–138]. На это же, правда с другими акцентами, обращалось внимание и в старообрядческих сочинениях [3, с. 76]. В связи с этим нередкими были случаи перехода от «окружников» к «неокружникам» и наоборот. С одной стороны, это являлось следствием напряженных дискуссий в белокриницких обществах (включая неокружнические) по догматико-обрядовым вопросам. С другой, нужно учитывать борьбу за лидерство в белокриницких обществах, в которых часто складывались непростые отношения между мирскими и иноческими организациями, белым духовенством и епископатом.

Увеличение численного состава белого духовенства и архиереев становится одним из новых факторов после восстановления собственной иерархии в 1846–1847 гг. в бывшей беглопоповщине, где изначально были сильны позиции мирян и рядового монашества. Нельзя не учитывать и столкновение интересов среди рогожских попечителей с епископатом. К примеру, в окружнических сочинениях неоднократно подчеркивается негативная роль в развитии раздора «огородника» Виноградова, питавшего личную неприязнь к архиепископу Антонию (Шутову). (Антоний, как считается, приложил значительные усилия по выводу Виноградова из состава совета рогожских попечителей.)

В ожесточенной полемике между сторонниками и противниками Окружного послания просматривается и давление гражданской администрации на староверов. С момента появления в Москве поставленного в белокриницкой митрополии духовенства власти не оставляют попыток взять под свой контроль верхушку Рогожского кладбища, перевести в единовере часовни. На этом фоне явной провокацией явился неожиданный приезд по настоятельной просьбе противников Послания белокриницкого митрополита Кирилла (Тимофеева) в феврале 1863 г. в Москву, в самый разгар польского восстания [4, с. 26–27].

Руководство Рогожского кладбища, напугавшись последствий визита владыки со стороны властей, приложило значительные усилия, чтобы выпроводить своего «вседобрейшего» и «всепростейшего» митрополита за пределы страны. Автор Окружного послания Ксенос, чтобы сгладить перед гражданской администрацией впечатление от визита, составил в том же году верноподданнический адрес, поданный императору от имени старообрядческого духовенства².

Оппоненты же окружнической партии получили еще один весомый аргумент, в очередном, категорически непозволительном, с их точки зрения, сближении «окруженцев» с властями. Неожиданно появляется и тема западно русских культурных влияний. Обе стороны будут вынуждены оценивать труды и киевского

² Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 164. К. 32. Ед. 9. Л. 1–2; Архив Государственного музея истории религий (Архив ГМИР). К. 1. Оп. 11. Ед. 18.

¹ Собрание Института истории СО РАН, № 10/09-г, л. 80 об.

митрополита Петра Могилы, и архимандрита Захария Копыстенского, активно привлекать разные издания Служебников. Вновь актуальными становятся уже несколько подзабытые к тому времени прения по изданиям труда Кирилла Транквилиона-Ставровецкого [8, с. 367–429]. Как и в ранней старообрядческой полемике, у оппонентов появляются взаимные упреки в «латинстве», использовании непозволительных для истинных ревнителей старины книг.

Попытки примирения между сторонниками и противниками выхода Окружного послания. Новый виток полемики между ними. На рубеже 1890–1900-х гг. в очередной раз лидеры противоборствующих группировок возобновляют попытки найти точки соприкосновения. Одновременно со стороны последователей противников окружнических идей появляются новые полемические трактаты. Именно на этом фоне и создавалось сочинение «Краткий разбор на письмо Долгова», которое хранится в научной библиотеке Томского университета³.

Археографическое описание полемического сборника из НБ ТГУ. Причины создания сибирского сочинения «Краткий разбор на письмо Долгова», его датировка и атрибуция. Общий анализ основной части. Судя по владельческому штампу до того как попасть на полки государственного хранилища, сборник принадлежал Томской белокриницкой епископии⁴. Сочинение находится в составе сборника-конволюта наряду с другими трудами белокриницких полемистов: «Разборы Шустова и Голубева». Но в отличие от последних, «краткий», «всего» на сорока листах «Разбор», отражает сибирские реалии. Сочинение представляет несомненный научный интерес, поскольку оригинальных сибирских белокриницких сочинений, особенно посвященных неокружническому конфликту, практически не сохранилось.

Вероятнее всего, «Разбор...» был написан кем-то из местных староверов в декабре 1910 г. Эта дата указана в начале сочинения, и она не вызывает сомнения: на л. 13 в рукописи есть упоминание, что от принятия митрополита Амвросия (1846 г.) «минуло» 63 года, а от издания Окружного послания (1862 г.) 48 лет. Авторство сочинителя скрыто немногосложной, но не совсем ясной криптограммой: «А. От первого до сотого. Р. И от сотого до первого. А.» (л. 38 об.). Учитывая некоторые особенности авторского стиля, можно осторожно приписать составление «Разбора...» белокриницкому иеродиакону Августину (Арсению). Он был известен в Сибири, зарекомендовал себя опытным полемистом в беседах со староверами разных согласий в ряде сибирских общин [9].

Достоверно можно говорить о бурных дискуссиях, проведенных Августином в Томской и Енисейской

губерниях еще в 1890-е гг. Причем в Енисейской губернии ему пришлось неоднократно, по его выражению, «сражаться» именно с «раздорниками» и «полуокружниками», получив необходимую литературу из архиепископии, включая одно из первых типографских изданий Окружного послания⁵. Странствующий белокриницкий монах хорошо знаком с ситуацией в сибирских староверческих общинах, включая иноческие, что он неоднократно демонстрирует в своем сочинении. Например, его осведомленность проявляется при ответе на один из выпадов Ф. Долгова о якобы совпадающих позициях неокружников и «суздальских страдальцев» в отношении «противного закону Божию» Окружного послания⁶. Среди прочих аргументов автор приводит факты, связанные с жизнью известного далеко за пределами Сибири Казанского скита под Томском, которые носили конфиденциальный характер⁷. Он называет себя «сотрудником» и упоминает о присылке денег епископом Кононом после выхода из заключения осенью 1881 г. в скит о. Феофилакт. Затем пишет о совместно проведенной церковной службе о. Феофилакта с архиепископом Аркадием во Владимире и Москве.

Автор пересказал и лично слышанные томским игуменом обвинения «суздальцев» в адрес неокружников, а потом передал мнение архиепископа Аркадия, который его «уверял» в следующем: «...прежняя попы до митрополита Амвросия... приносили пятую просфору за царя, и никто не называл двухчастный крест кумиром...» (л. 9). На одной из страниц «Разбора...» приведен довольно обширный список духовенства «австрийцев», которые были арестованы в разные годы. При этом особое внимание уделено сибирским епископам, монахам и клирикам, а последним в списке фигурирует сам иеродиакон Августин (л. 10 об.). Дополнительным аргументом в пользу авторства Августина может служить и наличие у него собственного гектографа, на котором он тиражировал свои труды. После дарования «свобод» 1905–1906 гг. необходимость прибегать к услугам тайных старообрядческих типографий отпала, но сибирский отшельник мог пользоваться этим уже по привычке, не обращаясь к чьей-либо помощи.

Непосредственным толчком к созданию «Краткого разбора...» послужили участившиеся диспуты в сибирских общинах между противниками и сторонниками Окружного послания. В частности, несколько бесед в конце 1899 и в 1900-х гг. состоялись в Иркутске. Их инициатором стал бывший иркутский окружник Ф. Долгов. Человек, по характеристике состави-

⁵ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1475. Оп. 1. Д. 203. Л. 50–51 об.

⁶ Имеются в виду отбывшие длительные (от 19 до 27 лет) сроки заключения в известном Спасо-Евфимиевском суздальском монастыре славский архиепископ Аркадий (Шапошников), уже упоминавшийся выше епископ Конон (Дураков) и пермский епископ Геннадий (Беляев).

⁷ Скит был основан бывшим часовенным черноризцем о. Феофилактом (Федором-Филимоном Савкиным) в 1875 г., и, несмотря на достаточно непростые отношения с московской архиепископией, в целом поддерживал основные положения Окружного послания.

³ Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОР и КП НБ ТГУ). В-1241. Сборник старообрядческий полемический. ⁴ Гектограф. Конволют. Начало XX в. Бумага со штемпелями «Дитятковского товарищества № 5» и бумажной фабрики Способина. Клепиков № 60, № 191.

⁴ ОР и КП НБ ТГУ. В-1241. Л. 1. Далее ссылки на сочинение приводятся в основном тексте в круглых скобках.

теля сочинения, «большой энергии», он, безусловно, претендовал на лидерство в местном обществе. Об этом в «Разборе...» сообщается следующим образом: «... Долгов... восхотел быть главным вождем... своих единоверцев... а равно он желал чтобы и все местная духовная власть... следовали его указаниям... Но... он своей цели достигнуть не мог, нашлись люди знающие закон... они не могли во многом следовать ему и стали соблюдать нужную осторожность в некоторых отношениях соответственную духу времени...» (л. 4).

В результате Долгов выступил организатором нескольких диспутов. Кроме того, он пытался отстаивать свою позицию, создавая собственные сочинения – «тетрадки». Именно разбору одной из них и посвятил свой труд сибирский писатель. Обращает на себя внимание, что «Разбор...» составлялся спустя несколько лет после указанных событий. Вероятно, это было связано с продолжающейся в обществах полемикой, обострению которой способствовали попытки примирения сибирских окружников и неокружников, активно предпринимаемые, в частности с июня 1909 г. минусинскими «австрийцами», а также достаточно сильные позиции сибирских «раздорников» в целом⁸. Во всяком случае, в сочинении не случайно делается оговорка, что если бы не конфликты в самой неокружнической среде, то их влияние было бы гораздо большим. И вполне закономерно, что начальная («предисловие») и завершающая части «Разбора...» построены в форме проповеди, ставящей своей целью обличить «коварство разных рационалистов» и обратить на путь истинный бывших единоверцев или сочувствующих им. Нельзя не отметить и явные художественные достоинства труда, эта характерная черта старообрядческой литературы уже отмечалась для ее более ранних этапов [10; 11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сочинение «Краткий разбор на письмо Долгова» написано образованным книжником, опытным полемистом, который хорошо знал историю старообрядчества, ориентировался в догматике того направления, которое он старательно и целенаправленно отстаивает. Аргументация, к которой прибегает белокрыницкий автор, не лишена своей внутренней логики, хотя она порой выходит за рамки той традиции, которую столь яростно отстаивали в беглопоповщине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Окружное послание*, составленное И.Г. Ксеносом и изданное старообрядческими епископами 24 февраля 1862 года с приложением Устава и Омышления составленных тех же автором / изд. Н. Субботина. М.: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1886. 225 с.
2. *Арсений (Швецов)*, епископ Уральский и Оренбургский: собр. соч.: Т. 3: Полемиические сочинения 1871–1888: Цикл работ об Окружном послании: 1877–1899 гг. М.; Ржев, 2013. 496 с.
3. *Арсений Уральский, епископ*. Истинность старообрядствующей иерархии противу возводимых на нее обвинений. М., 1996. 77 с.
4. *Бриллиантов М.И.* Шувойская беседа и материалы для истории раздора именуемых окружников. М., 1903. 629 с.

⁸ НИОР РГБ. Ф. 164. К. 25. Ед. 52. Л. 1.

5. *Старухин Н.А.* «Образец чисто средневекового мракобесия» (к истории одного неокружнического образовательного проекта белокрыницких староверов) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2020. № 2 (10). С. 145–157 // URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-11.pdf> (дата обращения: 28.05.2020). DOI: 10.31518/2618-9100-2020-2-11

6. *Смирнов П.С.* История русского раскола старообрядства. СПб.: Тип. Гл. управления уделов, 1895. 275 с.

7. *Субботин Н.И.* Летопись происходящих в расколе событий за 1871 г. М.: В университетской типографии Катков и К⁰ на Страстном бульваре, 1871. 237 с.

8. *Опарина Т.А.* Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск: Наука, 1998. 431 с.

9. *Старухин Н.А.* Сочинение неизвестного белокрыницкого полемиста инока Августина (конец 1890-х гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26, № 3. С. 76–80.

10. *Титова Л.В.* Послания Андрея Плещеева и протопопа Аввакума в «Книге» Спиридона Потемкина (текст и контекст) // Исторический курьер. 2020. № 2 (10). С. 113–123. // URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-08.pdf> (дата обращения: 28.05.2020). DOI: 10.31518/2618-9100-2020-2-8

11. *Журавель О.Д.* Андрей Борисов – старообрядческий писатель эпохи Просвещения // Исторический курьер. 2020. № 2 (10). С. 131–144 // URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-10.pdf> (дата обращения: 28.05.2020). DOI: 10.31518/2618-9100-2020-2-10

REFERENCES

1. *Subbotin N.S.* (ed.) District message compiled by I. G. Xenos and published by the Old Believer bishops on February 24, 1862, with the appendix of the Charter and Meditation compiled by the same author. 2nd ed. Moscow: Typ. E. Lissner i Yu. Roman, 1893, 225 p. (In Russ.)
2. *Arsenyi (Shevtsov), bishop of Urals and Orenburg*. Collected works. Vol. 3. Polemical essays 1871–1888. Essays about District message: 1877–1899. Moscow, Rzhnev, 2013, 496 p. (In Russ.)
3. *Arsenyi (Shevtsov) bishop*. The legitimacy of the Old Believers hierarchy against the charges levelled at it. Moscow, 1996, 77 p. (In Russ.)
4. *Brilliantov M.I.* Shuvoi' conversation and materials for a history of the Neokruzchnik dissension. Moscow, 1903, 629 p. (In Russ.)
5. *Starukhin N.A.* A case of the merely Medieval obscurantism (for a history of a Neokruzchnik educational project of Belokrinitsky Old Believers community). *Istoricheskiy kur'er*, 2020, no. 2, pp. 145–157. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-11.pdf> (accessed 28.05.2020). DOI: 10.31518/2618-9100-2020-2-11. (In Russ.)
6. *Smirnov P.S.* The history of the Russian Old Believers schism. Saint Petersburg, Tip. Gl. upr. udelov, 1895, 275 p. (In Russ.)
7. *Subbotin N.I.* A chronicle of the Schism current events during 1871. Moscow, Univ. tip. Katkov i K⁰ na Strastnom bulvare, 1871, 237 p. (In Russ.)
8. *Oparina T.A.* Ivan Nasedka and polemical theology of Kiev Metropolis. Novosibirsk, Nauka. Sib. predp. RAN, 1998, 431 p. (In Russ.)
9. *Starukhin N.A.* An essay of the unknown polemicist of Belokrinitsky polemicist 'monk Augustin' (the late 1890). *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2019, vol. 26, no. 3, pp. 76–80. (In Russ.)
10. *Titova L.V.* Messages by Andrey Pleshcheev and Protopope Avvakum in "Book" by Spiridon Potemkin (text and context). *Istoricheskiy kur'er*, 2020, no. 2, pp. 113–123. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-08.pdf> (accessed 28.05.2020). DOI: 10.31518/2618-9100-2020-2-8. (In Russ.)
11. *Zhuravel O.D.* Andrei Borisov – an Old Believers writer of the Enlightenment epoch. *Istoricheskiy kur'er*, 2020, no. 2, pp. 131–144. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-2-10.pdf> (accessed 28.05.2020). DOI: 10.31518/2618-9100-2020-2-10. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.06.2020

Дата рецензирования 29.06.2020

Статья принята к публикации 06.07.2020